

ЭКОНОМИКА

С.Ю.Зайцев

Политическое влияние транснациональных корпораций в странах Латинской Америки

На примере компании *Petrobras*

В статье представлен анализ деятельности бразильской корпорации *Petrobras* как политического актора. Выбор *Petrobras* как объекта исследования обусловлен ее ключевым положением в нефтяном секторе Бразилии, статусом государственной компании и доступным ей объемом финансовых и иных ресурсов. В основной части статьи выявлены характерные черты компании как актора, обладающего и реализующего некоторые формы власти, — структурную, инструментальную, институциональную и инфраструктурную. Несмотря на то, что большая часть акций корпорации принадлежит государству, *Petrobras* обладает определенной автономией на право принятия решений и их реализацию в нефтяной сфере. Такая автономия, с одной стороны, приводит к необходимости выстраивания взаимовыгодных отношений как с государством, так и другими участниками экономических и политических процессов. С другой стороны, эта автономия может превратиться в потенциальный источник конфликтов между правительством и менеджментом корпорации. Исследование показало, что эффективное использование указанных форм власти позволяет *Petrobras* отстаивать и расширять свою автономию и сохранять статус важного участника социально-экономической сферы и политического актора.

Ключевые слова: *Petrobras*, Бразилия, транснациональные корпорации, государство, структурная власть, инструментальная власть, институциональная власть, инфраструктурная власть.

DOI: 10.31857/S0044748X0027612-2

Статья поступила в редакцию 25.06.2023.

С середины XX в. и до сегодняшнего дня транснациональные корпорации (ТНК) в целом укрепляют свое положение в экономической сфере.

Станислав Юрьевич Зайцев — кандидат политических наук, старший преподаватель факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, <https://orcid.org/0000-0003-0319-4552>, s.zaycev@epsis.ru).

Эффективное использование своих конкурентных преимуществ (финансовых, географических, производственных, кадровых) и распределение ресурсов дает им возможность расширять сферу деятельности и распространять свое влияние и на другие общественные системы, прежде всего политическую. Теме влияния крупных корпораций на политику посвящены работы американских ученых Альфреда Чендлера-младшего и Брюса Мазлича [1], а также исследователей Европейского института профсоюзов Эвелин Леонард, Валерии Пулиньяно, Райана Ламара и Тони Эдвардса [2]. Стоит также отметить труды американско-кубинского политолога Ларри Ката Бейкера [3] и американского ученого Джина Бадуэна [4], изучивших взаимодействие ТНК с государством и характер отношений между ними.

Одной из крупнейших ТНК является бразильская компания *Petrobras* (*Petróleo Brasileiro*), специализирующаяся на добыче и переработке нефти. Она уже была объектом изучения ряда отечественных и зарубежных политологов и экономистов, в частности, А.Л.Сапунцова [5], М.В.Крамского [6], О.В.Крецу и А.С.Захарцовой [7]; Адилсона де Оливейры [8], Наталии Сеппи и Жизелы Перейра Довал [9], Кассио Гарсия Рибейро и Энрике Тахан Новаэса [10]. Однако, на наш взгляд, политическое влияние компании исследовано не в полной мере.

Роль *Petrobras* в политических процессах обусловлена следующими факторами: во-первых, компания является ТНК с государственным участием (50,26% акций принадлежат федеральному правительству Бразилии) [11], и при этом обладает некоторой автономией при принятии решений и относительно широким спектром возможностей по взаимодействию с правительством страны [6, с. 95]. Во-вторых, согласно рейтингу *The Global 2000*, который ежегодно составляют эксперты бизнес-журнала *Forbes*, *Petrobras* является крупнейшей корпорацией в Бразилии и в Латинской Америке в целом и занимает 11-е место среди нефтяных компаний мира [12]. Относительно высокие финансовые показатели и доминирующее положение в сфере добычи и переработки нефти позволяют *Petrobras* конвертировать экономические ресурсы в политическое влияние. В-третьих, корпорация специализируется на такой стратегически важной сфере, как нефтедобывающая промышленность, что затрагивает интересы всех ключевых участников социальных отношений: государство (через экономический рост и увеличение международного влияния), общество (через возможности установления цен на топливо) и бизнес (через создание консорциумов, развитие сети партнеров).

Таким образом, актуальность исследования обусловлена важной ролью компании *Petrobras* в социально-политической и экономической сферах Бразилии. Вопрос о власти является основным для политологии, и здесь существует определенный научный задел в плане изучения ТНК и бизнеса в целом как акторов, реализующих политическую власть. Первая группа исследователей — политологи Чарльз Линдблом [13], Пеппер Кульпеппер [14], Дэвид Марш, Садиа Акрам, Холли Биркетт [15] и Корнелия Уолл [16] — выделяет структурную власть, которая исходит из доминирующего положения того или иного актора в существующей политико-экономической модели. Вторая группа исследователей — немецкие политологи Дорис Фукс и Маркус Ледерер [17], австралийский политолог Джон Миклер [18] — вы-

деляет инструментальную власть, т.е. наличие у актора ресурсов и способов повлиять на принятие политического решения, например, через лоббизм или выстраивание отношений с органами власти (*Government relations, GR*). В третьей группе исследований — политологов Мариуса Бузмайера и Кэтлин Телен [19] и Жюльена Мерсиля и Николаса О'Нила [20] — внимание уделяется институциональной власти бизнеса, т.е. увеличению его роли в развитии общественно значимых сфер, за которые ранее несло ответственность государство, например, образование, здравоохранение, борьба с бедностью и т.д. Четвертая группа исследователей — социологи Майкл Манн [21], Линда Вейсс и Элизабет Тербон [22], политолог Химена Вальдес [23] — выделяет инфраструктурную власть, т.е. способность государства осуществлять контроль, реализовывать политические решения на своей территории и координировать свою деятельность посредством инфраструктуры [24, p. 220].

**ПОЛОЖЕНИЕ НЕФТЯНЫХ ТНК В РЕЙТИНГЕ КРУПНЕЙШИХ
КОРПОРАЦИЙ THE GLOBAL 2000 (Forbes, 2023 г.)**

Место в рейтинге	Название компании	Страна базирования	Продажи (млрд долл.)	Прибыль (млрд долл.)	Стоимость активов (млрд долл.)	Рыночная стоимость (млрд долл.)
2	<i>Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco)</i>	Саудовская Аравия	589,47	156,36	653,87	2 055,22
8	<i>ExxonMobil</i>	США	393,16	61,69	369,37	439,39
11	<i>Shell</i>	Великобритания	365,89	43,51	429,15	205,45
18	<i>Chevron</i>	США	232,12	35,78	255,89	303,54
19	<i>PetroChina</i>	Китай	457,4	22,18	384,58	122,91
21	<i>TotalEnergies</i>	Франция	257,59	21,12	293,03	151,64
28	<i>BP</i>	Великобритания	248,11	25,89	278,66	108,3
32	<i>Sinopec</i>	Китай	453,56	9,85	283,3	114,32
45	<i>Reliance Industries</i>	Индия	109,43	8,3	208,5	189,19
52	<i>Equinor</i>	Норвегия	141,92	28,98	152,49	91,83
58	<i>Petrobras</i>	Бразилия	124,17	36,47	184,99	63,03
81	<i>Eni</i>	Италия	132,38	13,12	154,13	49,97

Источник: составлено автором по: [12].

Цель данной статьи — выявить характерные черты *Petrobras* как политического актора, обладающего указанными выше видами власти и реализующего их в своей деятельности. Методологической основой работы являются структурно-функциональный и неoinституциональный подходы, а также применяются общенаучные методы исследования. Научная новизна исследования заключается в эффективной адаптации и применении ряда моделей политической власти бизнеса к анализу деятельности конкретной ТНК — *Petrobras*.

СТРУКТУРНАЯ ВЛАСТЬ *PETROBRAS*

Структурная власть *Petrobras* основана на ее важном положении в экономике Бразилии. *Petrobras* является ведущей компанией в нефтяном секторе и одним из лидеров по капитализации в стране, а также одним из крупнейших работодателей с более чем 45 тыс. сотрудников [25]. Такой масштаб и объем ресурсов ставят перед *Petrobras* задачи по распределению рабочей силы, внедрению инноваций и совершенствованию производства, улучшению качества предоставляемых услуг, эффективности инвестирования, т.е. именно те задачи, которые в условиях рыночной экономики государство на себя не берет. При этом такой спектр задач и решений имеет для государства, общества и самого бизнеса социально-экономические последствия. Так, согласно подходу Ч.Линдблома, именно потенциал влияния решений бизнеса на все сферы жизни общества является первым фактором, который ставит его в привилегированное положение [13].

Вторым фактором, который приводит к привилегированному положению *Petrobras* и, как следствие, ее структурной власти, является поддержка со стороны правительства, оказание содействия в ее деятельности. В случае структурной власти государство предоставляет стимулы для развития компании, побуждает ее к тем или иным действиям по развитию и расширению. Правительство Бразилии оказывает следующие меры поддержки корпорации *Petrobras*: предоставление субсидий [26], законодательное закрепление участия в разработке нефтяных месторождений, помощь в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Так, например, согласно закону «О нефти» от 2010 г. *Petrobras* официально становился основным подрядчиком и участником реализации проектов по добыче нефти на подсоловых месторождениях. Его обязательная доля в консорциуме компаний, образованном для осуществления проектов в добывающей сфере на территории страны, должна была составлять не менее 30% [27]. После экономического кризиса в Бразилии и финансовых проблем в компании это положение было скорректировано: за *Petrobras* осталось право приоритетного использования и разработки месторождений при условии, что она уведомит власти о таком желании [28]. Это дало возможность корпорации выбирать наиболее выгодные для добычи нефтяные участки, а на фоне ее больших долгов позволяло отказываться от инвестиций в малоприбыльные проекты. Отмеченные меры, на наш взгляд, демонстрируют привилегированное положение *Petrobras* в сфере нефтедобычи Бразилии, а также изменение «правил игры» правительством с выгодой для корпорации. Данный пример также подтверждает один из тезисов Ч.Линдблома о том, что структурная власть бизнеса проявляется в пе-

редаче прав по распоряжению собственностью от государства к фирмам [13, с. 41]. Правительство фактически признает эффективность деятельности *Petrobras* по управлению определенным нефтеносным участком и дает право консорциуму распоряжаться им в рамках соглашения о разделе продукции [29].

Через фонд *CT-Petro (Ciência e Tecnologia — Petro)* правительство Бразилии также оказывает финансовую поддержку научно-исследовательской деятельности *Petrobras*. *CT-Petro* — фонд, специализирующийся на поддержке исследований и инноваций в нефтегазовом секторе. Он выделяет средства на НИОКР государственным и частным исследовательским центрам и университетам Бразилии, а крупнейший из них — Исследовательский центр Леопольдо Америко Мигеса де Мелло (*CENPES, Centro de Pesquisas Leopoldo Américo Miguez de Mello*) — является научно-исследовательским подразделением *Petrobras* [30]. Кроме того, в совет фонда *CT-Petro* входит представитель *Petrobras* — главный менеджер по инновациям корпорации Лучано Фелипе де Карвальо Родригес [31]. Отсюда можно предположить, что *Petrobras*, как актор, обладающий структурной властью, во-первых, может оказывать влияние на реализацию мер поддержки тех или иных исследовательских проектов и направлений в нефтяной отрасли в целом. Во-вторых, благодаря вхождению в руководство фонда *CT-Petro* у компании есть возможность выделять ресурсы на связанные с ней проекты, исследовательские группы и центры.

Третий фактор структурной власти *Petrobras* — ее возможности по расширению внешнеполитического влияния Бразилии в других странах. Инструментами такого расширения является открытие филиалов или совместных предприятий как в латиноамериканском регионе, так и на других континентах (Северная Америка и Азия) [32]. В данном случае правительство Бразилии и руководство *Petrobras* сотрудничают для достижения взаимовыгодных целей: корпорация повышает прибыль за счет экспансии на внешние рынки и привлекает дополнительные инвестиции в свои проекты, а государство увеличивает свой вес на международной арене благодаря расширению сфер влияния и сотрудничеству с правительствами других государств. На данном направлении *Petrobras* является своеобразным проводником национальных интересов Бразилии и ключевым игроком этой страны на международном нефтяном рынке. Добавим к этому, что корпорация уделяет большое внимание разработке и реализации проектов в сфере альтернативной энергетики и устойчивого развития. В перспективе *Petrobras* может стать важнейшим актором, способствующим энергетическому переходу и декарбонизации Бразилии, что еще больше усилит позиции *Petrobras* и улучшит ее имидж как компании, способствующей достижению Целей устойчивого развития ООН.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ *PETROBRAS*

Инструментальная власть *Petrobras* в Бразилии заключается в возможностях использования экономических и финансовых ресурсов корпорации для принятия выгодных для себя политических решений. Это достигается путем применения таких инструментов, как лоббизм, финансирование избирательных кам-

паний кандидатов на те или иные посты, выстраивание взаимодействия с органами власти, участие в работе комиссий и бизнес-объединений.

В случае *Petrobras* возможности инструментальной власти по ряду направлений довольно ограничены. Во-первых, в стране отсутствует законодательное регулирование лоббистской деятельности. Законопроект о ее регулировании был предложен на рассмотрение еще в 2007 г. сенатором Карлосом Зараттини, но, несмотря на обсуждения и дополнительную проработку, до сих пор не принят [33]. Такое положение, по сути, дает возможность приравнять продвижение интересов отдельной компании со стороны чиновников или юридических лиц к незаконной деятельности. Кроме того, отсутствие открытого доступа к информации и данным о лоббировании, например, тех или иных законопроектов, вызывает сложность для нас как исследователей. Так, мы не можем выделить сотрудничающих с *Petrobras* депутатов и сенаторов, законопроекты, поддерживаемые корпорацией, а также суммы, которые она выделяет для их продвижения. Вторым ограничением с точки зрения инструментальной власти *Petrobras* является жесткость избирательного законодательства Бразилии в отношении финансирования кампаний кандидатов или партий. Избирательный фонд кандидатов может пополняться только путем частных пожертвований, собственных средств или государственных субсидий; *Petrobras* как юридическое лицо не может быть финансовым донором для избирательных кампаний [34]. При этом представители корпорации могут выступать как частные жертвователи в размере установленной законом суммы для физических лиц в пределах 10% годового дохода. Таким образом, из легальных инструментов влияния *Petrobras* может использовать *GR* и участие в различных консультативных комиссиях и бизнес-объединениях.

В ноябре 2021 г. *Petrobras* и Бразильское агентство по содействию торговле и инвестициям (*Agência Brasileira de Promoção de Exportações e Investimentos, ApexBrasil*) заключили соглашение о техническом сотрудничестве, предполагающее взаимодействие участников по привлечению инвестиций в корпорацию через продажу ряда активов, участия в совместной разработке месторождений, реализации совместных проектов [35]. *ApexBrasil* занимается продвижением бразильских товаров и услуг за рубежом, привлечением иностранных инвестиций в стратегические сектора экономики страны, а также проводит мероприятия, направленные на стимулирование экспорта бразильских товаров и услуг, участвует в организации торговых миссий и круглых столов с привлечением отечественных и зарубежных компаний. Для нашего исследования примечательным фактом является то, что в состав руководства *ApexBrasil* входят действующие высокопоставленные федеральные чиновники. Так, министр иностранных дел Бразилии Мауро Висейра возглавляет Сопредседательский совет *ApexBrasil* и является старшим советником в агентстве, а секретарь по коммерческому продвижению, науке, технологиям, инновациям и культуре Лаудемар Агияр назначен его заместителем. Пост старшего советника в *ApexBrasil* также занимает секретарь по торговле и международным отношениям министерства сельского хозяйства и животноводства Роберто Пероса [36]. Таким образом, у *Petrobras* есть возможности формировать с

ними сети взаимодействия, в том числе неформальные, продвигая через них свои интересы на самом высоком политическом уровне.

Вторым важным проявлением инструментальной власти *Petrobras* является участие в работе Института нефти и газа Бразилии (*Instituto Brasileiro de Petróleo e Gás, IBP*) [37]. Эта организация объединяет представителей крупного бизнеса, специализирующегося на добыче, переработке и транспортировке энергетических ресурсов. В состав *IBP* входят представители крупных бразильских и иностранных компаний (*Repsol Sinopec, Total, Shell, Siemens Energy Brasil* и др.), объединенные в несколько комитетов (по разведке и добыче, по природному газу и др.) и советов (финансовый, исполнительный и др.). В апреле 2023 г. председателем Совета директоров *IBP* был избран глава *Petrobras* Жан Поль Пратес [38], что говорит о достаточно высокой степени веры бизнесменов в возможности корпорации формировать и отстаивать их общие интересы по развитию нефтегазовой отрасли. Кроме того, *IBP* совместно с Национальным агентством нефти, природного газа и биотоплива Бразилии (*Agência Nacional do Petróleo, Gás Natural e Biocombustíveis*) организует и привлекает чиновников к обучающим семинарам или мероприятиям по обсуждению различных проблем нефтегазовой отрасли [39]. Благодаря такому взаимодействию нефтедобывающая отрасль в целом и *Petrobras* в частности стремятся выстраивать отношения с государственными органами с целью согласования и реализации общих интересов. Следовательно, подтверждается наш тезис о том, что *Petrobras* использует технологии *GR* и формирует модели позитивного сотрудничества с правительством.

Третьим проявлением инструментальной власти *Petrobras* является реализация практики «вращающихся дверей». Суть данного феномена заключается в процессе перехода менеджеров или сотрудников из бизнеса в государственные органы власти и в обратном направлении — когда бывшие чиновники или парламентарии устраиваются на работу в частный сектор. Так, например, нынешний генеральный директор корпорации Ж.П.Пратес был федеральным сенатором от штата Риу-Гранди-ду-Норти. Ряд бывших директоров также переходили на работу в корпорацию с госслужбы (Педро Паренте, Хоаким Сильва-э-Луна, Кайо Марио Паес де Андраде) или наоборот (Серджио Габриэлли).

Можно заключить, что *Petrobras* в определенной степени обладает инструментальной властью. Это позволяет компании и правительству Бразилии согласовывать цели и форматы сотрудничества, эффективно разрешать конфликты и противоречия. Кроме того, отмеченные выше шаги положительно влияют на позиции *Petrobras* в политико-экономической сфере Бразилии благодаря так называемому эффекту Матфея, впервые предложенному американским социологом Робертом Мертоном [40], т.е. модели распределения преимуществ (согласно которой актор, уже обладающий ими, продолжает их накапливать, увеличивая разрыв с конкурентами и еще больше укрепляя свое положение). Так, положение *Petrobras* как крупнейшего участника добывающей отрасли Бразилии способствует накоплению большего количества ресурсов и связей, что еще больше усиливает ее позиции.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ *PETROBRAS*

Институциональная власть бизнеса — относительно новая и мало разработанная концепция в современной политической науке. Данный вид власти исходит «из укоренившейся позиции бизнес-субъектов в предоставлении основных общественных благ и услуг» [19, р. 454]. Фактически замещающая государство в некоторых общественных сферах (образование, здравоохранение и др.), бизнес институционально встраивается в политическое пространство, что позволяет ему участвовать в процессе формирования политики в этих сферах. Это снижает потребности бизнеса в использовании структурной и инструментальной власти, например, сокращая финансовые и организационные ресурсы на лоббирование. М.Бузмейер и К.Телен подчеркивают, что об институциональной власти бизнеса можно говорить при соблюдении двух условий: когда бизнес-акторы до такой степени укоренились в системе предоставления общественных услуг, что государство стало зависимым от присутствия бизнеса в данной сфере; когда существует реальная угроза выхода бизнеса из определенной общественной сферы [19, pp. 454-455]. Вступление правительства в переговоры по сохранению положения бизнес-акторов в общественных сферах может служить доказательством наличия такой угрозы, а сами переговоры — шагом по ее купированию.

Результаты анализа открытых источников позволяют нам утверждать, что *Petrobras* не обладает институциональной властью в таких общественно важных сферах, как образование и здравоохранение. Несмотря на участие в спонсировании различных культурных проектов [41], владение компанией по медицинскому страхованию *Saude Petrobras* [42] и наличие корпоративного университета *Universidade Petrobras* [43; 44], реализующего программы подготовки молодых специалистов и дополнительного образования, *Petrobras* является лишь одним из участников данных рынков, но не контролирует их и не занимает доминирующего положения. Следовательно, у государства нет необходимости в проведении переговоров с компанией о ее работе в указанных областях. Деятельность *Petrobras* в этих сферах скорее относится и позиционируется как реализация концепции корпоративной социальной ответственности бизнеса, а не институциональной власти.

Об институциональной власти *Petrobras* можно говорить только в том случае, если допустить, что добыча и переработка нефти, находящейся на территории Бразилии, является общественно значимой сферой и относится к общественному благу. Тогда у *Petrobras* здесь есть определенные преимущества, а государство передало корпорации функции по обеспечению граждан этими благами сначала через такие механизмы (предложенные М.Бузмейером и К.Теленом), как делегирование, а позже через дерегулирование сферы нефтедобычи и допуск к участию в развитии этой сферы иностранных компаний. При такой интерпретации, если использовать положения концепции институциональной власти, во-первых, государство становится зависимым от роли и возможностей *Petrobras* как ключевого актора нефтяного рынка страны. Во-вторых, несмотря на это, риски выхода *Petrobras* из этой сферы довольно низки, так как нефтедобыча и переработка являются основным видом деятельности корпорации, а доля работы в других странах недостаточна, чтобы поддерживать текущий уровень до-

ходов. Но для того, чтобы говорить об институциональной власти *Petrobras*, необходимо соблюдение обоих этих условий одновременно. Следовательно, вновь подтверждается наш тезис об отсутствии у *Petrobras* институциональной власти даже с учетом указанного выше допущения.

В ближайшее время мы не видим перспектив того, что *Petrobras* будет претендовать на увеличение ресурса институциональной власти. Для этого необходимы существенная диверсификация корпорации и перенаправление средств на те сферы, в которых *Petrobras* не специализируется (образование и здравоохранение). Здесь однозначно встает вопрос: выгодно ли подобное решение самой корпорации? Кроме того, такие шаги вряд ли возможно будет сделать, учитывая ее статус государственной компании, что, несмотря на определенную автономию, дает правительству ресурс для сопротивления подобному решению. И здесь вопрос не столько в увеличении институциональной власти *Petrobras*, сколько в важности для правительства именно ее положения и компетенций в сфере нефтедобычи. Проще говоря, *Petrobras* не нужна государству как компания, специализирующаяся на предоставлении гражданам услуг в общественно значимых сферах.

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ВЛАСТЬ *PETROBRAS*

Концепт инфраструктурной власти применяется преимущественно к анализу деятельности государства. Однако есть ряд аспектов, которые мы можем адаптировать для изучения крупного бизнеса в целом и компании *Petrobras* в частности и сформулировать наиболее характерные для нее черты как актора, обладающего инфраструктурной властью.

Во-первых, мы утверждаем, что инфраструктурная власть компании проявляется в ее способности обеспечивать исполнение решений головного офиса всей сетью филиалов, выполнение договоров сторонними организациями, а также координацию деятельности подрядчиков для эффективной реализации совместных проектов. В изначальном определении М.Манна [21, с. 7] для такого вида власти также характерно проникновение в общество. Однако по отношению к *Petrobras* подобную характеристику мы можем применять лишь частично, например, анализируя влияние корпорации на покупателей своей продукции (через рекламу, корректировку потребительского поведения посредством повышения или снижения цен на товары и др.).

Во-вторых, в отличие от инфраструктурной власти государства, проявляющейся в контроле над территорией, крупные корпорации контролируют определенную функцию [21, с. 18]. В случае *Petrobras* это — добыча, переработка и продажа нефти, а также определенный контроль за экономическим положением своих сотрудников (через заработную плату), акционеров (через установление размера дивидендов) и потребителей (через установление стоимости продукции). Как и у государства, важным аспектом осуществления такого контроля являются преимущества и полезность централизации данных функций. То же самое можно сказать и о *Petrobras*, управление которой в довольно высокой степени централизовано [45].

Именно наличие и эффективное использование преимуществ централизации позволяет говорить об инфраструктурной власти *Petrobras*.

В-третьих, инфраструктурная власть *Petrobras* не автономна и не существует «сама по себе», а возникает и проявляется в результате организационного переплетения между государственными и негосударственными акторами [24, р. 222]. Таким образом, она носит реляционный характер (возможность исполнения объектом воли и желаний субъекта), динамична, а не статична, и зависит от модальности отношений между этими акторами, каковыми, кроме государства как основного владельца корпорации и ключевого политического актора, являются ее поставщики и дистрибьюторы, финансируемые ею университеты и лаборатории, местные сообщества, на территории которых работает компания. В таком разрезе источником инфраструктурной власти *Petrobras* является совпадение интересов между остальными акторами, а реализуется она благодаря тому, что компания является ключевым узлом сети взаимодействия подконтрольных и независимых от нее участников. Корпорация способна распределять средства на те или иные проекты (как с *CENPES*) или продукцию, а также, благодаря особому положению, зафиксированному в законодательстве, обладает полномочиями по контролю доступа к месторождениям. Таким образом, вслед за Л.Вейс мы утверждаем, что инфраструктурная власть может пересекаться и балансироваться со структурной и инструментальной властью через доминирующее положение в экономических сетях и через использование этих сетей для реализации выгодных *Petrobras* решений [22].

В-четвертых, инфраструктурная власть *Petrobras* проявляется в экстрактивной способности (т.е. возможностях по извлечению материальных и человеческих ресурсов из общества) и преобразующей способности (т.е. способности реализовать свои инновационные проекты для удержания лидирующего положения в сфере технологий нефтедобычи). Экстрактивные способности выражаются в возможностях компании устанавливать цены на свою продукцию (несмотря на статус государственной корпорации, правительство не формирует ценовую политику *Petrobras*), удерживая определенную норму прибыли. Также благодаря своему ключевому положению в экономике страны и положительному имиджу [46] корпорация способна привлекать наиболее квалифицированных и перспективных специалистов. Этому способствуют различные программы обучения и повышения квалификации, которыми занимается *Universidade Petrobras*. Преобразующие способности *Petrobras* в полной мере реализуются благодаря взаимодействию (формальному и неформальному) с государственными органами, участию в консорциумах с другими нефтедобывающими ТНК.

В-пятых, адаптируя идеи М.Манна [21, с. 11], мы можем сформулировать несколько техник властного контроля, которые *Petrobras* использует в своей деятельности. Это — обеспечение разделения труда как внутри своих подразделений, так и в отношениях с другими акторами; сбор и хранение информации о производстве и потреблении своей продукции и предпочтениях потребителей; скорость коммуникации и транспортировки ресурсов благодаря внедрению современных технологий и развитой дорожной сети.

Может ли *Petrobras* обладать самостоятельной инфраструктурной властью или как госкомпания она является частью инфраструктурной власти

правительства Бразилии, стремящегося расширить свое влияние на общество и контролировать такую важную сферу, как нефтедобыча? С одной стороны, изначально компания создавалась президентом страны Жетулиу Варгасом (1930—1945, 1950—1954 гг.) именно для того, чтобы правительство могло контролировать нефтяную отрасль [47, р. 68]. Эта ее функция сохраняется, и корпорация является важным инструментом реализации инфраструктурной власти государства по контролю в его территориальном аспекте. С другой стороны, несмотря на статус государственной корпорации, *Petrobras* обладает определенной автономией на право принятия решений и выстраивание стратегии развития, что периодически может приводить к конфликтам между правительством и компанией. Примерами подобных конфликтов являются отказ министерства окружающей среды и климата выдать *Petrobras* разрешение на проведение изыскательных работ в одном из районов Амазонки [48], а также решения президента страны Жаира Болсонару (2019—2023 гг.) уволить нескольких генеральных директоров корпорации из-за недовольства высокими ценами на бензин и дизельное топливо [49]. То есть компания проявляет себя как самостоятельный актор, следовательно, обладает инфраструктурной властью в сфере своих интересов или компетенций. Это значит, что реляционный характер власти *Petrobras*, на который политологи опирались при построении своих теорий в XX в., проявляется в ее применении по отношению к ограниченному числу акторов, а современную власть, в том числе ее инфраструктурную форму, следует рассматривать через взаимодействие между акторами, балансирование между ними и выявление общих интересов.

Мы представили и применили ряд современных концепций власти бизнеса к анализу деятельности компании *Petrobras* и ее отношений с бразильским государством. По результатам исследования можно сформулировать несколько выводов.

Во-первых, структурная власть *Petrobras* обусловлена ключевой позицией корпорации в нефтяной сфере Бразилии и экономике в целом. Такое положение отчасти закреплено в законодательстве страны, согласно которому компания имеет определенные преференции и преимущества при выборе и разработке нефтяных месторождений. Тот факт, что государство и граждане воспринимают *Petrobras* как неотъемлемую часть социально-экономического развития страны, также легитимизирует сохранение привилегированного положения корпорации в условиях рыночной экономики.

Во-вторых, инструментальная власть *Petrobras* довольно сильно ограничена законодательством страны: из-за жесткости бразильских законов *Petrobras* не может в полной мере продвигать и поддерживать необходимые ей решения посредством лоббистских усилий; в то же время лоббизм не допускается и для иностранных компаний.

В-третьих, несмотря на присутствие ряда компаний, аффилированных с *Petrobras*, корпорация не обладает институциональной властью в общественно значимых сферах (образование, здравоохранение). Положение *Petrobras* на указанных рынках не ставит государство в зависимость от ее

действий и решений, что является показателем отсутствия у корпорации институциональной власти. Кроме того, как показал наш анализ, *Petrobras* не обладает институциональной властью, даже если интерпретировать сферу нефтедобычи как общественно значимую.

В-четвертых, инфраструктурная власть *Petrobras* ограничена сферой специализации компании и выполняемыми ею функциями. В основе же инфраструктурной власти лежат возможности *Petrobras* по выстраиванию эффективного взаимодействия с различными акторами и способности обеспечить исполнение подрядчиками или участниками цепочек создания стоимости взятых на себя обязательств. Наличие конфликтов между государством и *Petrobras* свидетельствует об определенном уровне автономности последней и о том, что ресурсы для этого у нее есть.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Chandler Jr. A., Mazlish B. (eds.). *Leviathans: multinational corporations and the new global history*. New York, Cambridge University Press, 2005, 264 p.
2. Leonard E., Pulignano V., Lamare R., Edwards T. Multinational corporations as political players. *Transfer: European Review of Labour and Research*. Brussels, 2014, vol. 20, issue 2, pp. 171-182.
3. Backer L.C. The evolving relationship between TNCs and political actors and governments. *Research Handbook on Transnational Corporations*. De Jong, A., Tomasic R. (eds). Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited, 2017, pp. 82-116.
4. Boddewyn J.J. International business–government relations research 1945–2015: Concepts, typologies, theories and methodologies. *Journal of World Business*. New York, 2016, vol. 51, issue 1, pp. 10-22.
5. Сапунцов А.Л. Экспансия ТНК Бразилии в Африке. *Латинская Америка*. М., 2015, № 10, сс. 26-35. [Sapuntsov A.L. Ekspansiya TNK Brazili v Afrike [The Expansion of Brazilian TNC in Africa]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 10, pp. 26-35 (In Russ.).]
6. Крамской М.В. Сравнение тенденций развития национальных нефтяных компаний Petrobras и Pemex в XXI в. *Инновации и инвестиции*. М., 2019, № 11, сс. 90-96. [Kramskoi M.V. Sravnenie tendentsii razvitiya natsional'nykh neftyanykh kompanii Petrobras i Pemex v XXI v. [Comparison of Petrobras and Pemex development trends in 21st century]. *Innovatsii i investitsii*. Moscow, 2019, N 11, pp. 90-96 (In Russ.).]
7. Крецу О.В., Захарцова А.С. Латинская Америка: ТНК с государственным участием. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2020, т. 3, № 3, сс. 88-97. [Kretsu O.V., Zakhartsova A.S. Latinskaya Amerika: TNK s gosudarstvennym uchastiem [Latin America: state-owned TNCs]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2020, vol. 3, N 3, pp. 88-97 (In Russ.).]
8. De Oliveira A. Brazil's Petrobras: strategy and performance. *Oil and Governance*. Victor D., Hults D., Thurber M. (eds). Cambridge, Cambridge University Press, 2012, pp. 515-556.
9. Pereyra Doval G., Ceppi N. Petrobras entre Nacionalistas y Liberales: del PT a Bolsonaro. *Revista Relaciones Internacionales, Estrategia Y Seguridad*, Bogota, 2020, vol. 15, N 1, pp. 99-115.
10. Ribeiro C.G., Novaes H.T. PETROBRAS 60 años: avances y retrocesos en el desarrollismo brasileño. *América Latina Hoy*, Salamanca, 2016, Vol. 72, pp. 41-58.
11. Shareholding Structure – May 2023. Petrobras investors. Available at: <https://api.mziq.com/mzfilemanager/v2/d/25fdf098-34f5-4608-b7fa-17d60b2de47d/ed67c66e-7c8d-4af1-1263-cd75abe62616?origin=2> (accessed 12.06.2023).
12. Murphy A., Tucker H. The Global 2000 rank. *Forbes*. 08.06.2023. Available at: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=426a7275ac04> (accessed 10.06.2023).

13. Линдблом Ч. Политика и рынки. Политико-экономические системы мира. М., Институт комплексных стратегических исследований, 2005, 448 с. [Lindblom C. *Politika i rynki. Politiko-ekonomichekieskie sistemy mira* [Politics and markets. The world's political-economic systems]. Moscow, Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy, 2005, 448 p. (In Russ.).
14. Culpepper P. Structural power and political science in the post-crisis era. *Business and Politics*. Cambridge, 2015, vol. 17, issue 3, pp. 391-409.
15. Marsh D., Akram S., Birkett H. The Structural Power of Business: Taking Structure, Agency and Ideas Seriously. *Business and Politics*. Cambridge, 2015, vol. 17, N 3, pp. 577-601.
16. Woll C. Politics in the Interest of Capital: A Not-So-Organized Combat. *Politics & Society*. Newbury Park, 2016, vol. 44, issue 3, pp. 373-391.
17. Fuchs D., Lederer M. The Power of Business. *Business and Politics*. Cambridge, 2007, vol. 9, issue 3, pp. 1-17.
18. Mikler, J. The political power of global corporations. Cambridge, Polity Press, 2018, 256 p.
19. Busemeyer M., Thelen K. Institutional Sources of Business Power. *World Politics*. Cambridge, 2020, vol. 72, issue 3, pp. 448-480.
20. Mercille J., O'Neill N. Institutional business power: the case of Ireland's private home care providers. *Journal of Social Policy*. Cambridge, 2022, First View, pp. 1-18. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0047279422000277>.
21. Манн М. Автономная власть государства: истоки, механизмы и результаты. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. М., 2018, № 2(118), сс. 3-33. [Mann M. *Avtonomnaya vlast' gosudarstva: istoki, mekhanizmy i rezul'taty* [The autonomous power of the state: its origins, mechanisms and results]. *Neprikosnovemnyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, Moscow, 2018, N 2(118), pp. 3-33 (In Russ.).
22. Weiss L., Thurbon E. MNCs and state infrastructural power. *MNCs in Global Politics. Pathways of influence*. Mikler, J., Ronit, K. (eds). Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited, 2020, pp. 47-76.
23. Valdez J. The politics of Uber: Infrastructural power in the United States and Europe. *Regulation & Governance*. Hoboken, 2023, vol. 17, issue 1, pp. 177-194.
24. Soifer H., vom Hau M. Unpacking the strength of the state: the utility of state infrastructural power. *Studies in Comparative International Development*. New York, 2008, vol. 43, issue 3, pp. 219-230.
25. Petrobras. Profile. Available at: <https://petrobras.com.br/en/about-us/profile/> (accessed 21.06.2023).
26. Governo desembolsa R\$ 4,8 bilhões com programa de subsídio ao óleo diesel. *Agência CNT Transporte Atual*. 08.01.2019. Available at: <https://cnt.org.br/agencia-cnt/governo-gasta-programa-subsidio-oleo-diesel> (accessed 21.06.2023).
27. Lei N 12.276, de 30 de junho de 2010. Presidência da República Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2010/lei/112276.htm (accessed 21.06.2022).
28. Корольков А., Русакова Т. Борьба за подсолевую нефть Бразилии: мега-аукцион, который только начинается. [Korol'kov A., Rusakova T. *Bor'ba za podsolevuyu neft' Brazili: mega-auksion, kotoryi tol'ko nachinaetsya* [The fight for Brazilian pre-salt oil: a mega-auction that is just beginning]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/borba-za-podsolevuyu-neft-brazilii-mega-auksion-kotoryy-tolko-nachinaetsya/> (accessed 21.04.2023) (In Russ.).
29. Contratos de Partilha. Pré-Sal Petróleo. Available at: <https://www.pre-salpetroleo.gov.br/contratos-de-partilha/> (accessed 21.05.2023).
30. CT – Petro. A Finep inovação e pesquisa. Available at: <http://www.finep.gov.br/a-finep-externo/fndct/estrutura-orcamentaria/quais-sao-os-fundos-setoriais/ct-petro> (accessed 12.05.2023).
31. CT – Petro. Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação. Available at: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/fndct/paginas/ct-petro> (accessed 12.05.2023).
32. Petrobras Worldwide. Available at: <https://petrobras.com.br/en/petrobras-worldwide/> (accessed 12.05.2023).

33. Projeto de Lei 1202/2007. Portal da Câmara dos Deputados. Available at: <https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/fichadetramitacao?idProposicao=353631> (accessed 21.06.2022).
34. Alves M.G.J., Burle F., Coimbra L., Teles B.R.L., Cardoso B.C.C. Lobbying in Brazil. *Association of Accredited Public Policy Advocates to the European Union*. 09.09.2019. Available at: <http://www.aalep.eu/lobbying-brazil> (accessed 21.06.2022).
35. Apex-Brasil e Petrobras firmam acordo de cooperação técnica. ApexBrasil. Available at: <https://portal.apexbrasil.com.br/noticia/apex-brasil-e-petrobras-firmam-acordo-de-cooperacao-tecnica/> (accessed 21.04.2023).
36. Quem Somos. ApexBrasil. Available at: <https://apexbrasil.com.br/pt/sobre-a-apex-brasil.html#accordion-09c8fcff1e-item-093b346d3f> (accessed 21.04.2023).
37. Quem Somos. Instituto Brasileiro de Petróleo e Gás. Available at: <https://www.ibp.org.br/quem-somos/> (accessed 21.05.2023).
38. Jean Paul Prates é eleito presidente do Conselho de Administração do IBP. Brasileiro de Petróleo e Gás. 03.04.2023. Available at: <https://www.ibp.org.br/noticias/jean-paul-prates-e-eleito-presidente-do-conselho-de-administracao-do-ibp/> (accessed 21.04.2023).
39. Diretores da ANP participam de evento internacional de energia. Agência Nacional do Petróleo, Gás Natural e Biocombustíveis. 10.03.2023. Available at: https://www.gov.br/anp/pt-br/canais_atendimento/imprensa/noticias-comunicados/diretores-da-anp-participam-de-evento-internacional-de-energia-1 (accessed 21.04.2023).
40. Merton R. The Matthew Effect in Science. *Science*. Washington, 1968, N 159 (3810), pp. 56-63.
41. Petrobras Cultural. Available at: <https://ppc.petrobras.com.br/> (accessed 21.05.2023).
42. Estatuto Social. Saúde Petrobras. Available at: <https://saudepetrobras.com.br/a-saude-petrobras/transparencia/estatuto-social/> (accessed 21.05.2023).
43. Programa Petrobras Jovem Aprendiz. Petrobras. Available at: <https://petrobras.com.br/pt/quem-somos/carreiras/jovem-aprendiz/> (accessed 21.05.2023).
44. Santos O. The Petrobras Petroleum Engineering Educational System. *Journal of petroleum technology*. 14.01.2011. Available at: <https://jpt.spe.org/petrobras-petroleum-engineering-educational-system> (accessed 21.05.2023).
45. Organization Chart. Petrobras. Available at: <https://petrobras.com.br/en/about-us/organization-chart/> (accessed 21.06.2023).
46. Petrobras é a indústria com melhor reputação no Brasil, aponta pesquisa da DOM Strategy Partners. *TN Petróleo*. 10.09.2019. Available at: <https://tnpetroleo.com.br/noticia/petrobras-e-a-industria-com-melhor-reputacao-no-brasil-aponta-pesquisa-da-dom-strategy-partners/> (accessed 21.06.2022).
47. Noreng Ø. The oil business and the state. National energy companies and government ownership. New York, Routledge, 2021, 256 p.
48. Vivela Pedro Rafael. Marina Silva: decisão contra licença da Petrobras será respeitada. *Agência Brasil*. 23.05.2023. Available at: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/economia/noticia/2023-05/marina-silva-decisao-contra-licenca-da-petrobras-sera-respeitada> (accessed 25.05.2023).
49. Болсонару второй раз за весну уволил главу Petrobras. *РИА Новости*. 24.05.2022. [Bolsonaru vtoroi raz za vesnu uvolil glavu Petrobras [Bolsonaro sacks Petrobras CEO for the second time this spring]. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20220524/braziliya-1790400992.html> (accessed 21.06.2022). (In Russ.).
50. Babic M., Huijzer J., Garcia-Bernardo J., Valeeva D. How does business power operate? A framework for its working mechanism. *Business and Politics*. Cambridge, 2022, vol. 24, pp. 133-150.

Станислав Зайцев

Stanislav Y.Zaitsev (s.zaycev@epsis.ru)

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Faculty of Political Science,
Saint Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

**The political influence of transnational corporations in Latin America countries.
The example of Petrobras**

Abstract. The article presents an analysis of the activities of the Brazilian corporation Petrobras as a political actor. The choice of Petrobras as an object of research is due to its key position in the country's oil sector, its status as a state-owned enterprise and the amount of financial and other resources available to it. The main part of the study reveals the characteristic features of the company as an actor that has and implements a number of types of power: structural, instrumental, institutional and infrastructural. Despite the fact that most of the corporation's shares are owned by the state, Petrobras has a certain autonomy to make decisions and implement them in the oil sector. Such autonomy, on the one hand, makes it necessary to build mutually beneficial relations both with the state and other participants in economic and political processes. On the other hand, it can turn into a potential source of conflicts between the government and the management of the corporation. The study showed that the effective use of these powers allows Petrobras to assert and expand such autonomy and maintain its status as an important socio-economic and political actor.

Keywords: Petrobras, Brazil, government, transnational corporations, structural power, instrumental power, institutional power, infrastructural power.

DOI: 10.31857/S0044748X0027612-2

Received 25.06.2023.